

— Если бы ты всё ещё жил там, я бы точно придумал способ переехать к тебе. — Глядя на Гу Нина, который улыбнулся с ностальгией, Гуань Кай чуть не вырвалось это у него из уст.

Сейчас он был полностью поглощён мыслями о том, что осознал в аэропорту. Его мозг, казалось, полностью отключился. Гу Нин бродил по его комнате, трогая то одно, то другое, и взгляд Гуань Кая неотрывно следовал за ним.

— Гуань Кай! Гуань Кай! Тебя зовут!

— А? — Гуань Кай очнулся. Гу Нин подошёл ближе и с подозрением посмотрел на него:

— Что с тобой? Устал от перелёта? Твоя мама зовёт к столу, уже несколько раз кричала.

— Ничего! — Гуань Кай поспешно отступил назад. — Тогда пойдём скорее.

Новогодний ужин в семье Гуань был довольно простым, как и каждый год. Обычно это был хот-пот с несколькими дополнительными блюдами.

Атмосфера за столом, как всегда, была немного странной. Мама Гуань была чрезмерно общительна, а отец Гуань — слишком молчалив. Гу Нин старался справляться с мясом и фрикадельками, которые мама Гуань накладывала ему в тарелку, украдкой поглядывая на реакцию отца.

А Гуань Кай, сидевший напротив Гу Нина, сквозь пар, поднимающийся от кастрюли, смотрел на лицо Гу Нина, которое он видел уже двадцать лет.

После ужина Гу Нин сам вызвался помочь маме Гуань с уборкой и мытьём посуды. Мама Гуань не стала отказываться и с радостью взяла сложенные тарелки и вместе с Гу Нином отправилась на кухню.

— Сяо Нин, — через некоторое время мама Гуань вдруг заговорила, продолжая мыть посуду:

— Это было нелегко.

— А? — Гу Нин, вытирая вымытые тарелки, откликнулся.

Мама Гуань с чувством сказала:

— Прошло столько лет, и ты наконец-то сошёлся с нашим глупым мальчишкой. Спасибо, что ты смог его полюбить.

— Что?

Гу Нин чуть не уронил тарелку, которую держал в руках. Однако мама Гуань, похоже, не заметила его реакции и продолжала говорить с материнской нежностью:

— Разве Гуань Кай не признался нам на зимних каникулах во втором классе старшей школы? Тогда был целый скандал, но потом мы постепенно смирились. Только он никогда не приводил домой своего парня. Однажды я спросила его, и он ответил: «Мама, когда я добьюсь Гу Нина, я приведу его на новогодний ужин...»

Гу Нин был настолько шокирован, что едва не выронил тарелку. Он быстро поставил её на полку, чтобы не разбить, а его мозг словно завис, и он не мог вымолвить ни слова.

Теперь стало понятно, почему поведение родителей Гуань Кая сегодня было таким странным. Оказывается, здесь было огромное недоразумение!

Когда Гу Нин наконец осознал, что ему нужно объяснить ситуацию, мама Гуань снова улыбнулась ему с материнской теплотой:

— Извини, Сяо Нин, старик зовёт меня, я не буду с тобой церемониться, оставлю тебя одного, ведь мы уже одна семья!

С этими словами она похлопала Гу Нина по плечу и с радостью покинула кухню, оставив его одного в полном замешательстве.

Гу Нин взялся за оставшиеся тарелки, которые мама Гуань не успела вымыть, механически выполняя действия, но его мозг начал активно работать.

Он знал, что Гуань Кай привёз его домой вовсе не с тем смыслом, о котором говорила мама.

Скорее всего, тот парень просто забыл, что когда-то сказал это своей матери, и теперь старики всё ещё помнят. Но любил ли Гуань Кай его когда-то? Когда это было? Когда он сказал это маме?

Гуань Кай действительно признался своей семье на зимних каникулах во втором классе старшей школы, когда они были в городе С. Гу Нин тихо вспоминал, но в то время он только что расстался с Цзи Линь и только начал понимать свою настоящую сексуальную ориентацию. С титулом старшекурсника и обманчиво привлекательной внешностью он привлекал множество наивных младшекурсников, так что, вероятно, это было не в старшей школе... верно?

— В то время Гу Нин только начал встречаться с Ли Шаоянем, и их отношения были в самом разгаре.

Признание Ли Шаояня той ночью застало Гу Нина врасплох, и он не смог сразу дать чёткий ответ. На следующий день, увидев его, он почувствовал себя немного растерянным.

Ли Шаоянь же, напротив, после того как всё было сказано, начал действовать более решительно.

Хотя его действия были довольно мягкими.

Погода постепенно становилась холоднее, и у Гу Нина вскоре начали мёрзнуть руки и ноги. Однажды Ли Шаоянь заметил это и был удивлён. Гу Нин смущённо отдернул руку, сказав, что это его обычное состояние, и ничего страшного.

Ли Шаоянь ничего не сказал, но на следующий день, когда Гу Нин вернулся в общежитие, он обнаружил, что обогреватель включён, и в комнате было тепло.

Сначала он подумал, что они с Ли Шаоянем просто забыли выключить его утром, но позже выяснил, что Ли Шаоянь перед вечерними занятиями возвращался в общежитие, чтобы включить обогреватель, а затем снова шёл в класс.

Подобных случаев было много. Например, хотя класс старшекурсников находился далеко от классов младших, Ли Шаоянь всегда оказывался у лестницы, чтобы встретить Гу Нина после уроков.

Гуань Кай, который учился на том же этаже, всегда появлялся позже, медленно догоняя их.

Однажды Гу Нин с удивлением спросил:

— А где Цзи Линь? Она не с тобой?

Гуань Кай уверенно ответил:

— Я пришёл за тобой, а она пошла в столовую занимать место!

Гу Нин не удержался и спросил:

— Это нормально?

Гуань Кай с недоумением ответил:

— А что тут ненормального?

Гу Нин чувствовал, что здесь много чего неправильного, но между ним и Гуань Каем было что-то необъяснимое.

Ли Шаоянь положил руку на плечо Гу Нина и с улыбкой сказал:

— Сяо Нин, лучше не вмешиваться в дела других пар.

Гу Нин подумал, что Ли Шаоянь прав, и больше не стал ничего говорить.

Все действия Ли Шаояня были настолько точными.

Каждое прикосновение, забота, нежная улыбка — всё это не давило на Гу Нина, но в то же время заставляло его сердце биться быстрее.

После той ночи Ли Шаоянь больше не поднимал эту тему, но его взгляд часто говорил Гу Нину, что он ждёт ответа. А решимость Гу Нина твёрдо отказать той ночью начала постепенно ослабевать.

Перед экзаменами был короткий перерыв на праздник середины осени.

Хотя до экзаменов оставалось совсем немного, непоседливый Гуань Кай предложил прогуляться. Гу Нин и он сами не были уроженцами города Т, и они учились здесь всего год, поэтому Гу Нин спросил Ли Шаояня. К удивлению, Ли Шаоянь, который, казалось бы, должен был быть занят, не только предложил место, но и решил пойти с ними.

Гуань Кай, услышав, что Ли Шаоянь тоже пойдёт, недовольно сказал:

— Я думал, это будет только мы вдвоём?

Гу Нин удивился:

— Ты даже не собирался взять с собой девушку?

Гуань Кай сделал выражение лица, будто понял, что ошибся. Очевидно, он совсем забыл о Цзи Линь, когда планировал это.

Гу Нин вздохнул.

За то время, что Гуань Кай встречался с Цзи Линь, Гу Нин с ней подружился. Он видел, что она действительно любила своего бесчувственного друга, поэтому Гу Нин похлопал Гуань Кая по плечу:

— Она хорошая девушка, цени её.

Гуань Кай, неловко поёжившись, сбросил руку Гу Нина:

— Ладно, понял.

Таким образом, прогулка превратилась в поездку вчетвером.

Ли Шаоянь повёл их на знаменитую старую улицу в городе Т. Эта улица располагалась вдоль самой большой реки в городе, недалеко от устья, и была заполнена странными ларьками и магазинчиками. На метро туда можно было добраться за полчаса, и это было популярное туристическое место.

Цзи Линь выросла в городе Т, а Ли Шаоянь, хотя и был уроженцем города С, учился в городе Т уже более двух лет и бывал здесь несколько раз. Поэтому они шли на прогулку с довольно расслабленным настроением.

А Гуань Кай и Гу Нин, впервые оказавшиеся здесь, были в восторге. Особенно Гуань Кай, который с интересом рассматривал всё вокруг, обнял Гу Нина за шею и быстро нырнул в толпу, оставив подругу и старшекурсника далеко позади.

К счастью, все трое парней были высокими, и Ли Шаоянь, даже находясь далеко, мог видеть их. Он держал за руку миниатюрную Цзи Линь, помогая ей пробираться через толпу, и спокойно сказал:

— Они действительно близки.

Цзи Линь с трудом улыбнулась, явно недовольная тем, что её парень бросил её, но не хотела показывать это:

— Да. Они дружат с детства.

Ли Шаоянь не стал комментировать, а просто постарался догнать их. Гу Нин, почувствовав, что кто-то рядом, обернулся и увидел, что Ли Шаоянь смотрит на него с нежной улыбкой.

— Бежите так быстро, не боитесь потерять нас? — сказал Ли Шаоянь.

<http://bllate.org/book/16906/1567726>